

ТУМАН

СЕРГЕЙ КУЛАЧЕНКО

Сергей Кулаченко

Туман

<https://litres.ru/74448572>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Мы живём, не замечая, как теряем себя. Проходят годы, а мы всё ждём, что счастье начнётся завтра. А туман уже здесь. Он был здесь всегда».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Кулаченко

Туман

Глава

ТУМАН НА ОБОЧИНЕ

Роман

«Мы живём, не замечая, как теряем себя. Проходят годы, а мы всё ждём, что счастье начнётся завтра. А туман уже здесь. Он был здесь всегда».

ПРОЛОГ

Осень. Трасса Москва — Тверь. 19:37

Дождь начался внезапно — как будто кто-то наверху дёрнул невидимый рычаг, и небо разверзлось. Стена воды обрушилась на лобовое стекло, и мир снаружи мгновенно превратился в размытое серое пятно.

Артём включил дворники на максимум. Они скрипели, дёргались, размазывали грязь, но всё равно не успевали. Фары встречных машин превращались в жёлтые кляксы, дорожная разметка исчезала под слоем воды, и всё, что он видел — это бесконечная серая лента асфальта, уходящая в темноту.

Он вёл машину уже третий час. Руки устали, спина затек-

ла, в глазах поселилась тупая, ноющая тяжесть. Он хотел домой. В свою квартиру. На свой диван. В свою тишину.

Но вместо этого он ехал в Тверь — к родителям Лены, на выходные, которые не хотел проводить нигде, кроме собственного одиночества.

— Может, остановимся?

Её голос прозвучал мягко, почти просительно. Артём бросил взгляд вправо. Лена сидела, подтянув ноги в кроссовках на сиденье, обхватив колени руками. Её тёмные волосы прилипли к вискам — от влажности, от духоты, от усталости. Она смотрела не на дорогу, а куда-то в себя.

— Я не могу больше смотреть на эту дорогу, — сказала она. — Голова кружится.

Артём перевёл взгляд на навигатор. До Твери оставалось сорок километров. Пятьдесят минут при такой погоде. Может, меньше, если трасса освободится.

— Ещё немного, — сказал он. — Дождь скоро кончится.

— Ты это говоришь уже два часа.

Она была права. Он говорил это два часа назад. И час назад. И полчаса назад. Дождь не кончался. Дождь только усиливался.

Артём почувствовал, как в груди поднимается знакомое раздражение — то самое, которое в последнее время появлялось всё чаще. Он не хотел ехать. Он не хотел тратить выходные на разговоры с её отцом о политике и с её матерью — о детях. Он хотел остаться дома. Один.

Но он не сказал этого. Он никогда не говорил этого вслух.
— Ладно, — сказал он вместо этого. — Вон там, впереди, вроде карман.

Фары выхватили из темноты расширение на обочине — стандартный съезд для отдыха. Покосившийся щит с облупившейся краской. Мусорные баки, переполненные и забытые. Ни одной машины. Ни одного огня.

Артём свернул. «Лада» замерла на гравии, покачиваясь. Дворники остановились.

Тишина стала оглушительной.

Лена закрыла глаза и выдохнула. Долго, медленно, как будто выпускала из себя что-то, что копилось годами.

Артём смотрел на неё. На то, как расслабились её плечи. Как разгладилась складка между бровями. Как она снова стала той Леной, в которую он влюбился четыре года назад. Не той, что спорила с ним из-за каждой мелочи. Не той, что закатывала глаза, когда он говорил о своих планах. Просто Леной. Его Леной.

И тут же — острая, как игла, мысль: когда ты в последний раз видел её такой?

Он не помнил.

Он не помнил, когда в последний раз они просто молчали — без напряжения, без обиды, без этого липкого чувства, что что-то не так.

— Я выйду, — сказал он вдруг. — Разомнусь.

Лена открыла глаза.

— В такую погоду?

— Пять минут. — Он уже открывал дверь. — Хочу подышать. В машине душно.

Это была правда. В машине действительно было душно. Но не только поэтому. Ему нужно было выйти. Ему нужно было пространство. Ему нужно было...

Он сам не знал, что ему нужно.

— Артём...

— Пять минут, Лена. Я не заблужусь.

Он вышел и захлопнул дверь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОН

Глава 1. Пять минут

Дождь мгновенно промочил его футболку. Холодная вода потекла за шиворот, по спине, под ремень. Артём поёжился, но не вернулся в машину. Наоборот — отошёл на несколько шагов, разминая ноги, и подставил лицо дождю.

Здесь, под открытым небом, дышалось легче. Не то чтобы свежо — скорее просто иначе. Не так, как в машине, где воздух давно стал спёртым от их молчания.

Он отошёл дальше. Слева от кармана начинался лес — тёмный, плотный, будто стена. Дождь в нём шумел совсем иначе: глухо, ритмично, как будто внутри кто-то дышал. Медленно. Терпеливо.

Артём посмотрел на лес.

Потом на машину — силуэт «Лады» едва угадывался сквозь пелену дождя.

Потом снова на лес.

Что-то было не так. Не в лесу — в нём самом. Какое-то странное чувство, будто он что-то забыл. Что-то важное. Что-то, что должен был сделать именно здесь и сейчас. Оно свербело под кожей, как заноза, которую не вытащить. Оно тянуло его вперёд — туда, где темно, где дождь, где что-то ждало.

Что ты делаешь? — спросил он себя. Зачем ты идёшь туда?

Он не знал ответа.

Он сделал шаг к лесу.

Потом ещё один.

— Артём!

Голос Лены донёсся из машины, приглушённый дождём. Он не обернулся.

— Сейчас!

Он не знал, зачем идёт. Просто ноги сами несли его — к деревьям, к темноте, к этому странному шуму дождя, который вдруг стал казаться голосом. Кто-то звал его. Не словами — чем-то глубже. Чем-то древним, что жило в нём с самого рождения и ждало своего часа.

Ты не должен идти, — шептал разум. Вернись. Она ждёт. Но тело не слушало.

Он вошёл в лес.

И тут же всё изменилось.

Дождь стих. Не постепенно — мгновенно, как будто кто-то выключил кран. Воздух стал плотным, влажным, тёплым. И туман — густой, молочный, непроницаемый — поднялся откуда-то снизу, обвил ноги, пополз вверх.

Артём остановился.

Он смотрел на туман и чувствовал, как что-то внутри него сжимается. Это было неправильно. Всё это было неправильно. Откуда туман в лесу? Откуда эта тишина? Почему дождь — который секунду назад хлестал по лицу — исчез, как будто его и не было?

— Так, — сказал он вслух, и собственный голос прозвучал глухо, как в вате. — Хватит. Пять минут прошло. Пора возвращаться.

Он повернулся.

И не увидел ничего.

Туман скрыл всё: деревья, кусты, тропу, по которой он сюда пришёл. Не было ни света, ни звука, ни ориентиров. Только белое молоко, в котором не существовало ни верха, ни низа, ни направления.

— Лена!

Тишина.

— Лена!

Ничего.

Паника поднялась откуда-то из живота. Она была холод-

ной, липкой, всепоглощающей. Артём побежал. Наугад, в ту сторону, где, как ему казалось, должна была быть дорога. Ветки хлестали по лицу, корни цеплялись за ноги, но он бежал и бежал, пока не выдохся окончательно.

И тогда туман начал рассеиваться.

Медленно, неохотно, как будто отпускал его. Сначала проступили силуэты деревьев — чёрные, голые, без листьев. Хотя стояла осень, и листья ещё не должны были опадать. Потом появился свет — серый, ровный, без источника.

Артём вышел на поляну.

И увидел дорогу.

Она была пуста.

Ни «Лады». Ни Лены. Ни кармана. Ни мусорных баков. Ни покосившегося щита. Только асфальт — гладкий, чистый, без единой трещины — уходил в две стороны и терялся в серой дымке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.